

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ И СЛЕДСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

© 2016

А.И. Моторин, магистрант Института права
Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс; следователь; взаимодействие; оперативно-розыскные органы; правовое регулирование; проблемы.

Аннотация: В статье рассмотрены некоторые проблемы правового регулирования взаимодействия оперативно-розыскных и следственных органов при производстве предварительного расследования. Обращается внимание на проблемы не полной регламентации процессуальных механизмов взаимодействия, проблему правовой неопределенности разграничения следственных и иных процессуальных действий, а также на проблему соотношения руководящей роли следователя и возможности поручения процессуальных действий оперативно-розыскным органам. Обосновывается необходимость дополнения федерального закона об оперативно-розыскной деятельности определениями оперативно-розыскных мероприятий, раскрывающими их содержание. Правовой анализ основан на диагностике правовых норм, оценке их содержания на соответствие нормам Конституции Российской Федерации. По результатам исследования сделаны краткие выводы и предложения по совершенствованию совместной деятельности оперативно-розыскных и следственных органов при производстве предварительного расследования. В статье обоснована необходимость использования возможности расследования следственной группой.

При производстве предварительного расследования основной процессуальной формой взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами является обязательное выполнение органом дознания поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий. В п. 4 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК РФ) указано, что такие поручения возможны лишь в случаях и порядке, предусмотренных настоящим кодексом. Мы считаем такую формулировку не совсем корректной, так как в УПК РФ отсутствует достаточная регламентация всех случаев, в которых возможно поручение следователю органу дознания действий, перечисленных в п. 4 ч. 2 ст. 38, а общий порядок устанавливает лишь письменность поручения.

При производстве предварительного расследования непосредственно поручение производства следственных действий органу дознания следователем предусмотрено в УПК РФ только ч. 1 ст. 152 УПК РФ в случае необходимости их производства в другом месте, то есть не по месту предварительного расследования. Место производства предварительного расследования правомерно обозначать термином «подследственность» (территориальная подследственность) в силу прямого указания на этот термин в ч. 5 ст. 152 УПК РФ [1, с. 448].

В 1970 году А.М. Ларин высказал мнение, что поручение следователем отдельных следственных действий органу дознания возможно, в случае отсутствия у следователя возможности их выполнения, или в случае необходимости одновременного выполнения серии следственных действий [2, с. 117–118]. В 1979 году А.Н. Балашев назвал в качестве одного из условий необходимости поручения следственных действий органу дознания – отсутствие возможности произвести их лично [3, с. 39]. В действующем УПК РФ не регламентировано поручение производства отдельных следственных и иных процессуальных действий в случае отсутствия у следователя возможности выполнить их самостоятельно. Такие случаи могут быть обусловлены различными следственными ситуациями, тактикой и методикой расследования преступления, например, при необходимости одновременного производства обысков по нескольким адресам. Поэтому, в случае необходимости такого поручения, следователям, в качестве оснований для поручения отдельных следственных действий, приходится использовать указание об имеющихся у них полномочиях (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ) и указание о том, что после направления уголовного дела

руководителю следственного органа, орган дознания может производить по нему следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия только по поручению следователя (ч. 4 ст. 157 УПК РФ). Если ч. 4 ст. 157 УПК РФ косвенно указывает на допустимость производства следственных действий органом дознания по поручению следователя, то в отношении иных процессуальных действий отсутствует даже такая формулировка.

С точки зрения некоторых исследователей, в уголовно-процессуальном праве поручение отдельных следственных действий органу дознания не достаточно регламентировано. Субъективному толкованию подлежат: относимость процессуальных действий к следственным действиям; допустимость поручения всех видов следственных действий; соотношение объема отдельных следственных действий и всех следственных действий по уголовному делу.

На сегодняшний день отнесение процессуального действия к следственным является необходимым условием распространения на него диспозиции ч. 1 ст. 152 и ч. 4 ст. 157 УПК РФ. В научной дисциплине «Уголовный процесс» в настоящее время выработан подход, согласно которому под следственными действиями понимают действия следователя или дознавателя, направленные на собирание, проверку и оценку доказательств [4, с. 325; 5, с. 508]. К таким следственным действиям теория относит действия, предусмотренные главами 24–27 УПК РФ.

В УПК РФ имеют место правовые неточности, касающиеся неопределенности статуса процессуальных действий. Например, ч. 2 ст. 164 во взаимосвязи с п. 9 ч. 2 ст. 29 относит наложение ареста на имущество к следственным действиям. По буквальному смыслу п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ задержание привод и арест не отнесены ни к следственным, ни к иным процессуальным действиям.

Считаем необходимым дополнение ч. 1 ст. 152 УПК РФ разрешением поручения иных процессуальных действий следователю или органу дознания в случае необходимости их проведения в другом месте. Часть 4 ст. 157 УПК РФ также необходимо дополнить возможностью органа дознания производить иные процессуальные действия после направления уголовного дела руководителю следственного органа по поручению следователя. Поскольку в соответствии с УПК РФ иные процессуальные действия при производстве предварительного следствия орган дознания может производить и самостоятельно, в их отношении не следует применять формулировку «только по поручению следователя».

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследова-

ния и принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда необходимо решение суда или согласие руководителя следственного органа. Поскольку следователь вправе поручить органу дознания именно производство следственных действий, для поручения следственных действий, указанных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ следователем должно быть получено соответствующее решение суда.

Считаем неправомерным поручение следователя органу дознания о производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий, связанных с принятием процессуальных решений в ходе предварительного расследования, потому что это обозначало бы переложение следователем своих полномочий по принятию решений на орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность. Недопустимо поручение органу дознания следующие следственные и иные процессуальные действия: назначение судебной экспертизы, избрание меры пресечения, предъявление обвинения, составление обвинительного заключения, вынесение постановлений, обжалование решений прокурора, возбуждение ходатайств.

Назначение судебной экспертизы, несмотря на то, что УПК РФ не содержит прямого запрета на поручение такого действия, мы считаем неприемлемым. Порядком назначения судебной экспертизы (ст. 195 УПК РФ) предусмотрено вынесение обоснованного постановления следователем. Назначение экспертизы следователем связано с принятием обоснованного решения о её необходимости и виде на основе материалов уголовного дела, находящихся в распоряжении следователя.

Поручение органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, всего объёма следственных действий также обозначало бы переложение на них своих полномочий следователем. Мы можем сделать вывод, что именно поэтому в соответствии с УПК РФ следователю вправе поручать органу дознания производство лишь отдельных, а не всех следственных действий. А.Н. Балашов указывал на недопустимость переложения следователем своей обязанности по доказыванию на орган дознания [3, с. 39].

В практике взаимодействия следователя с оперативно-розыскными органами существуют недочеты при направлении следователем письменного поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий, например: несоответствие поручения общей цели, изложенной в фабуле; формальность поручения; закрепление в характеристике поручаемых мероприятий оценочных терминов.

Одной из составляющих этой проблемы, по нашему мнению, является отсутствие правового регулирования содержания понятий оперативно-розыскных мероприятий.

О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Г.Х. Шабанов считают, что содержательную сторону оперативно-розыскных мероприятий составляют действия, перечисленные в ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ-144), образующие конкретные виды этих мероприятий [6, с. 5]. Автор данной статьи не согласен с такой позицией и считаем, что название действий не раскрывает их содержания. Сложившаяся правовая ситуация создает условия для толкования содержания понятий оперативно-розыскных мероприятий по усмотрению субъектов оперативно-розыскной деятельности. В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий может возникнуть вопрос об их законности и отграничении от противоправных посягательств на права и свободы человека и гражданина. К числу часто оспариваемых в Конституционном суде Российской Федерации оперативно-розыскных мероприятий относится оперативный эксперимент, по мнению заявителей, отсутствие в федеральном законе об оперативно-розыскной деятельности подробной регламентации порядка и условий его проведения способствует созданию условий для провокации преступления сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность [7, с. 19].

А.Ю. Шумилов соотносит понятие содержание с понятием состав и выдвигает теорию о составе оперативно-розыскного мероприятия, в которой определяет его как нормативную модель, в которой закреплены типичные признаки определенного оперативно-розыскного мероприятия, отражающие его общественно полезную сущность и ограниченность применения только в оперативно-розыскной деятельности [8, с. 187].

В законодательстве Российской Федерации содержание лишь некоторых гласных оперативно-розыскных мероприятий раскрывается в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность органов, уполномоченных в соответствии со ст. 13 ФЗ-144 на осуществление оперативно-розыскной деятельности, или в ведомственных приказах этих органов.

Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и общественной безопасности» в перечень оперативно-розыскных мероприятий ч. 1 ст. 6 ФЗ-144 внесен п. 15: получение компьютерной информации. В ФЗ-144 отсутствует понятие компьютерной информации, практика поручения такого оперативно-розыскного мероприятия на момент его введения отсутствует, поэтому у следственных органов могут возникнуть проблемы с его поручением.

П. б ст. 1 Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации содержит следующее определение: компьютерная информация – это информация, находящаяся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по каналам связи [9].

Новым оперативно-розыскным мероприятием законодатель обобщил разновидности уже содержащихся в ФЗ-144 оперативно-розыскных мероприятий по специфическому источнику происхождения и виду сведений, с целью отграничения правомерных действий сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность от действий, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного ст. 272 Уголовного кодекса РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации».

Мы считаем необходимым дополнение федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» определениями оперативно-розыскных мероприятий, раскрывающими их содержание. Это позволило бы следователю понять необходимость поручения проведения оперативно-розыскных мероприятий в конкретной следственной ситуации, на основе знаний о сущностной характеристике действий сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при реализации этих мероприятий, и предположений о том, какими могут оказаться результаты их проведения, а также отграничить законную деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, от противоправных посягательств на гарантированные Конституцией РФ права и свободы.

В национальном законодательстве об оперативно-розыскной деятельности некоторых стран СНГ уже введены определения, раскрывающие содержание конкретных оперативно-розыскных мероприятий. Определения оперативно-розыскных мероприятий содержатся в ст. 1 Закона Республики Казахстан № 154-ХІІІ от 15.09.1994 года «Об оперативно-розыскной деятельности», сами мероприятия перечислены в ст. 11 этого нормативно-правового акта. В новом Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» содержанию каждого из оперативно-розыскных мероприятий, отведена отдельная статья.

При возникшей в настоящий момент неопределенности правового регулирования содержания понятий

оперативно-розыскных мероприятий и в дальнейшем, с учетом того, что следователь не всегда может быть компетентен в вопросах деятельности оперативно-розыскных органов, мы солидарны с позицией Е.Л. Никитина, который считает, что следователь не вправе указывать, какие конкретно оперативно-розыскные мероприятия должны быть проведены, он должен определять, какая информация ему необходима, а не каким способом эта информация должна быть добыта; выбор конкретных оперативно-розыскных мероприятий либо их комплекса всегда является прерогативой оперативно-розыскного органа [10, с. 30].

А.Н. Балашов обращал внимание на то, что при проведении следственных действий органом дознания, у следователя отсутствует возможность непосредственно воспринимать определенные обстоятельства следственных действий (например, психологические состояния при даче показаний на допросах), воспринимать их ход, содержание и результаты [3, с. 42]. А.В. Смирнов и К.Б. Калинин высказывают мнение, что даже в случае необходимости производства следственных действий в другом месте, следователь обязан выполнить их самостоятельно в случае их большого объема и в случае, когда они связаны с оценкой доказательств в их совокупности [1, с. 449].

Возникают следственные ситуации, в которых следователь не может в одиночку выполнить по уголовному делу весь объем следственных действий, что может повлечь за собой утрату важной доказательственной информации. Именно в случае сложности или большого объема предварительного следствия по уголовному делу, в целях реализации своих процессуальных обязанностей, органам предварительного следствия необходимо использовать возможности метода расследования следственной группой, предусмотренного ст. 163 УПК РФ.

В.О. Захарова обращает внимание на проблему субъективной оценки руководителем следственного органа необходимости поручения расследования группе следователей: «Законодатель, к сожалению, не дает определения категориям «сложности» или «большого объема» уголовных дел. В связи с этим, в каждом случае принятия решения о поручении предварительного следствия группе следователей, правомочное лицо руководствуется своим субъективным усмотрением» [11, с. 74]. По мнению В.О. Захаровой, можно выделить следующие объективные критерии оценки уголовного дела на предмет его сложности и большого объема:

- предполагаемый большой объем следственных и иных процессуальных действий;
- многоэпизодность уголовного дела;
- наличие в уголовном деле нескольких подозреваемых (обвиняемых);
- межрегиональный характер расследования эпизодов преступной деятельности [12, с. 84].

Следственная группа представляет собой закрепленную в уголовно-процессуальном праве форму бригадного расследования [13, с. 56; 14, с. 394] и является одной из форм взаимодействия оперативно-розыскных и следственных органов при производстве предварительного расследования. Согласно ч. 2 ст. 163 УПК РФ к работе следственной группы могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Реализация публичных полномочий членами следственной группы, не позволяющая включать в её состав, объявляемый в соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, потому что это противоречит принципам конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств, закрепленных в ст. 3 ФЗ-144. Мы считаем, что именно поэтому законодатель допустил лишь привлечение к работе следственной группы, а не включение в её состав, должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В определении от 27 мая 2010 г. № 627-О-О Конституционный суд РФ разъяснил, что должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привлеченные в соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ к работе следственной группы, не объявляемые подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, потому что они не наделены правом принимать по уголовному делу решения, связанные с производством следственных и иных процессуальных действий, не обладают иными процессуальными возможностями для активного участия в производстве по уголовному делу, на них не возложены публичные функции, связанные с самостоятельной деятельностью по доказыванию и оценке доказательств, а также контрольные полномочия [15, с. 2].

Считаем важным заметить, что ст. 163 УПК РФ не регламентирует какого-либо иного способа появления результатов оперативно-розыскной деятельности в материалах уголовного дела. Все отношения между следователями, входящими в состав следственной группы, и должностными лицами органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, реализуются выполнением органом дознания письменного поручения следователя и действием при производстве следственных действий. Преимущество взаимодействия в следственной группе заключается в том, что происходит персонификация органа дознания, выполнение поручений осуществляется конкретными должностными лицами органа дознания на постоянной основе. При этом следователи следственной группы не наделяются руководящими полномочиями по отношению к должностным лицам органа дознания, а их поручения по-прежнему даются органу дознания. Это соответствует норме ч. 3 ст. 16 ФЗ-144, которая гласит, что должностное лицо, уполномоченное на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий подчиняется только непосредственному и прямому начальнику.

В ч. 7 ст. 164 УПК РФ регламентирована форма взаимодействия оперативно-розыскных и следственных органов при производстве предварительного расследования: привлечение к участию в следственном действии должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе. Эта норма регламентирует случаи и порядок указанного в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ содействия органа дознания следователю при производстве следственных действий. УПК РФ не ограничивает применение нормы ч. 7 ст. 164 УПК РФ определенным кругом следственных действий. Должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допустимо привлечь к допросу подозреваемого, что подтверждается судебной практикой [16]. Часть 7 ст. 164 УПК РФ позволяет в наиболее простой форме, без поручения следователя, ввести в уголовный процесс результаты оперативно-розыскной деятельности, используя их для осуществления следственных действий, что предусмотрено ч. 1 ст. 11 ФЗ-144. В протоколе следственного действия при этом отмечается факт привлечения должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Смирнова. М.: КНОРУС, 2007. 992 с.
2. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юридическая литература, 1970. 224 с.
3. Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. М.: Юридическая литература, 1979. 112 с.
4. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 719 с.

5. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П.А. Лупинской. М.: Норма, 2009. 1072 с.
6. Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов. М.: ИД И.И. Шумиловой, 2006. 119 с.
7. Бахта А.С., Вагин О.А., Чечетин А.Е. Вопросы оперативно-розыскной деятельности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2012. 64 с.
8. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности. М.: ИД И.И. Шумиловой, 2008. 391 с.
9. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации: заключено в г. Минске 01.06.2001 г. // Исполнительный комитет СНГ: официальный сайт. URL: cis.minsk.by/page.php?id=866.
10. Никитин Е.Л., Дытченко Г.В. Прокурорский надзор за законностью проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. 224 с.
11. Захарова В.О. Расследование преступления следственной группой (уголовно-процессуальный аспект) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 2. С. 74–78.
12. Захарова В.О. Оптимизация осуществления уголовного преследования (на примере деятельности следственной группы) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1. С. 83–86.
13. Усынин В.М. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. 196 с.
14. Уголовный процесс. М.: Волтерс Клувер, 2011. 1056 с.
15. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кармановой Ирины Николаевны и Комягина Михаила Михайловича на нарушение их конституционных прав статьями 38, 40 и частью второй статьи 163 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение КС РФ от 27.05.2010 № 627-О-О // Конституционный суд РФ. URL: doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision34430.pdf.
16. Приговор Курганского областного суда от 10.06.2014 по делу № 2-01/2014 // Консультант-плюс: справочно-правовая система. URL: consultant.ru.

SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF INTERACTION OF OPERATIVELY-SEARCH AND INVESTIGATIVE AUTHORITIES IN STAGE OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

© 2016

A.I. Motorin, undergraduate of Law Institute
Samara State University of Economics, Samara (Russia)

Keywords: Code of Criminal Procedure; investigator; interaction; operatively-search authorities; legal regulation; problems.

Abstract: The article deals with some problems of legal regulation of the interaction of operatively-search and investigative authorities. In article marked the problems of the lack of complete regulation of the procedural mechanisms of interaction, the problem of legal uncertainty demarcation of investigative and other procedural actions, as well as the problem of correlation of the leading role of the investigator and his opportunity to entrust procedural actions to the operatively-search authorities. Proved the necessity to supplement of the federal law about operatively-search activity through the determination of the content of the operatively-search actions. Legal analysis is based on the diagnosis of the legal norms and the assessment of their content on compliance of the Constitution. According to a study were made brief conclusions and proposals to improve the joint activities of operatively-search and investigative authorities in stage of the preliminary investigation. The article also substantiates the necessity to using the possibility of an investigation by the investigation team.